

БЛИЗОСТЬ

ИСТОРИИ О СИЛЬНЫХ ЧУВСТВАХ

Коллекционная серия издательства «Эксмо» — это романы, написанные женщинами для женщин. Чувственные произведения с откровенными описаниями разожгут фантазию и раскроют новые грани сексуальности.

100 000 проданных книг

1000 восторженных отзывов

Какую бы книгу вы ни выбрали, вас ждут неожиданные повороты сюжета и страстные любовные сцены.

Уже в продаже:

Као Ирэне «Я смотрю на тебя»

Као Ирэне «Я чувствую тебя»

Као Ирэне «Я люблю тебя»

Лили Рокс «Игрушка для боссов»

Дарья Часовая «Люблю жену лучшего друга»

Дана Стар «Ты станешь моей»

МАТИЛЬДА СТАРР
ДАЯНА СТИЛ

Твоя
НА 10 ДНЕЙ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

Старр, Матильда.

С77 Твоя на 10 дней / Матильда Старр, Даяна
Стил. — Москва : Эксмо, 2024. — 304 с. —
(Близость. Истории о сильных чувствах).

ISBN 978-5-04-156395-0

Когда-то это был наш дуб и наше место. Кусочек счастья. Чистого, светлого, звящего. Единственно возможного, правильного. Одни на двоих мысли и чувства, и сердце одно на двоих. Но все изменилось — и меня прежней нет. И Алекса больше нет. Есть чужой мужчина за стеной. Холодный делец, который дал мне деньги, но взамен потребовал принадлежать ему десять дней. И я не питаю иллюзий, мне остается лишь подчиниться.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-156395-0

© Старр М., Стил Д., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

— Десять дней, — сказал он тоном, не предполагающим возражений. — И ни минутой меньше. На десять дней ты поступаешь в полное мое распоряжение. Я могу делать с тобой все, что захочу. Приказывать, что считаю нужным. А ты беспрекословно подчиняешься. Никаких других условий не будет.

Что?.. Это, надеюсь, шутка? Не похоже. С таким лицом не шутят. С таким отдают распоряжения, не сомневаясь, что их тут же исполнят. Я с ужасом смотрела в его глаза. В по-прежнему синие, но теперь настолько холодные, что, казалось, темные полукружья густых коротких ресниц вокруг них вот-вот покроются инеем. А когда-то я считала, что его глаза похожи на теплое летнее море.

Когда-то.

Тысячу лет назад.

В той, другой жизни.

— Что?.. — прошептала я, силясь собраться с мыслями.

Он и не подумал ответить. Ни один мускул не дрогнул на бесстрастном надменном лице. Знакомом до боли и... совсем незнакомом.

Короткие темные, почти черные волосы, высокий чистый лоб, хмурые брови. Точеный римский нос с небольшой горбинкой, будто высеченные из камня крутые скулы. Четко очерченный рот с упрямо сжатыми губами, крепкий подбородок, отливающий синевой.

Широкие плечи, втиснутые в строгий костюм, застегнутая до последней пуговицы белоснежная рубашка. Небрежно лежащие на столе руки с переплетенными в замок пальцами. Длинными и красивыми. Как у пианиста.

И едва уловимый запах... Смесь ароматов дорогого парфюма, чистоты, свежести... Коктейль успеха и богатства...

В дельце, привыкшем получать все, что ни пожелает, я отчаянно пыталась разглядеть того мальчишку, с которым когда-то встречалась.

Встречалась... Тайком выбиралась из дома и гуляла с ним по дорожкам старого парка, залитым лунным призрачным светом, держась за такую теплую ладонь... И целовалась в беспросветной тени каждого дерева...

До одури, до остановки дыхания, до грохота пульса в висках, до странной блаженной истомы...

И обмирала в кольце горячих подрагивающих рук, тонула в его потемневших глазах, в бездонной глубине которых жарко клубились тысяча и одна ночь вместе с луной и звездами.

А вернувшись домой, не могла уснуть до рассвета. От распирающего душу предчувствия счастья. От чего-то безумно хорошего, что вот-вот наступит. От сладких мыслей о новой встрече уже вечером... И сегодня, и завтра, и... всегда.

Но того мальчишки больше не было. Такие влюбленные сумасшедшие не выживают в жестоком суровом мире больших денег. Их или сжирают конкуренты, или сам бизнес перемалывает своими жерновами и выплевывает обратно бездушными, серьезными, холодными акулами. И нет у тех акул никакого теплого моря с солнечными брызгами в глазах. Там Северный Ледовитый океан и стужа, от которой хочется плакать.

Адский коктейль из отчаяния, боли и ярости вскипел внутри, враз заполнил до краев, грозя вырваться наружу и разнести роскошный кабинет и его надменного бездушного хозяина.

Слова застряли в горле, перехваченном спазмом. Удалось лишь тихо выдавить:

— Я согласна.

— Отлично.

Отлично? Для кого? То, что он предложил... Это невысказано, безнравственно, чудовищно, унижительно! Но... одним росчерком пера он сейчас даст мне надежду на то, что с мамой все еще будет хорошо.

Алекс достал из ящика стола чековую книжку и начал аккуратно, не торопясь, заполнять листок. Сердце колотилось как сумасшедшее. Вдруг он остановился, задумчиво взглянул на меня исподлобья.

— Знаешь, мне кажется, ты не слишком хорошо отдаешь себе отчет в том, на что согласилась.

— Почему же... — начала бормотать я, но смолкла.

Вообще-то его предложение было бы сложно истолковать двояко. Или я настолько пророчна, что неправильно его поняла? Может, когда он говорил: «...ты поступаешь в полное мое распоряжение, и я могу делать с тобой все, что захочу», то имел в виду игру в догонялки? Или караоке? Или услуги садовника и посудомойки?

Вот уж вряд ли все обстоит так невинно. И речь явно идет про постель. И про то, что с ней, хм... связано. Конечно, я не в курсе его предпочтений, да и, честно говоря, меня нельзя назвать опытной. Но он сам захотел... О господи, мне и так страшно даже думать о том, что будет происходить в течение тех десяти дней. А тут еще какие-то намеки...

— Раздевайся, — лениво протянул он.

— Что?.. — ошарашенно дернулась я.

Щеки полыхнули, как от пощечины. Может, я задумалась и не то услышала? Ведь не сказал же он на самом деле...

— Ты прекрасно меня поняла. Раздевайся.

Раздевайся?! Адский коктейль из отчаяния, боли и ярости вскипел внутри, враз заполнил до краев, грозя вырваться наружу и разнести роскошный кабинет и его надменного бездушного хозяина. Заставлять меня раздеваться посреди рабочего дня прямо тут, в офисе, куда в любой момент может кто-то войти? Зачем? Решил осмотреть товар прежде, чем платить за него деньги? Да кто дал ему право обращаться со мной как с уличной девкой?! Впрочем...

Я. Сама дала ему все права, когда согласилась. Но...

Нет, такого, пожалуй, не выдержу. Это выше моих сил. Не смогу...

К горлу подкатил ком, и я с ужасом поняла, что еще миг — и жалко разревусь прямо у него на глазах. Нет! Нельзя допустить ничего подобного. Ни за что!

— Не буду, — прошептала, стараясь не выдать дрожи в голосе.

Развернулась и пошла к выходу.

— Стоять, — тихо скомандовал он.

Очень тихо. Но таким тоном, что я мгновенно остановилась, словно налетела на невидимую преграду. Слезы высохли, на смену отчаянию пришла спасительная злость. На себя — за непростительную слабость и трусость. На него — за этот невыносимо холодный хозяйский тон.

Медленно развернулась. Если бы взгляд мог испепелять, на начальственном кресле сейчас бы лежала кучка пепла. Но нет, в кресле сидел он. Невозмутимый, бесстрастный, расчетливый.

— Если ты сейчас выйдешь из кабинета, не выполнив мой приказ, денег не будет. Даже если ты завтра станешь меня об этом умолять.

Я молча стояла, стиснув кулаки так, что ногти впивались в кожу. Боль отрезвляла,

спасала. Подстегивала злость, отгоняла слезы, помогала держать лицо.

— Мы оба с тобой знаем, — продолжал он, — если ты пришла просить в долг у меня, значит, тебе не к кому больше идти. Так что подумай хорошенько.

Не о чем мне думать. Все уже решено.

Я сглотнула, сделала несколько шагов в его сторону, встала напротив стола и потянулась к пуговицам на блузке.

ГЛАВА 2

Двумя днями раньше

— Дженни, ну сколько можно копать? — прозвенел от дверей веселый девичий голосок.

Маргарет заскочила в раздевалку и покрутилась перед зеркалом, придирчиво разглядывая себя со всех сторон.

— Я же предупредила, что задержусь ненадолго... — пропыхтела ей в ответ, торопливо застегивая форменную юбку. — Поеду с мамой, в больницу...

— Твое «ненадолго» давно закончилось! — Маргарет подмигнула мне через зеркало. — Давай, нацепляй радостное выражение на лицо... — она округлила рот буквой «о» и, ни на секунду не переставая говорить, провела ярко-красной помадой по и без того идеально накрашенным губам, — ...и быстренько к столам. Там уже гости начинают собираться! — Поправила воротничок блузки и удовлетворенно вздохнула. — Ну как тебе моя новая помада?

— Мне? Никак, — улыбнулась я, завязывая форменный кружевной передник, — а тебе идет.

Смуглой фигуристой брюнетке Маргарет шло абсолютно все. Впрочем, с ее внешностью можно было вообще не краситься, ходить в мешке из-под кукурузы и все равно выглядеть сногшибательно.

— Ух и набегаемся сегодня... — протянула та и отлипла наконец от зеркала, освободив мне место.

Действительно набегаемся. Сегодня наш ресторан закрыт на спецобслуживание. Дорогие клиенты (в буквальном смысле дорогие: ресторан не из дешевых, а уж снять его на целый вечер стоит и вовсе запредельных денег) массово празднуют что-то. То ли у них свадьба, то ли торжественная вечеринка по поводу или без. Впрочем, мне до этого нет никакого дела. Главное, чтобы посуда стояла ровно да блюда подавались вовремя и в нужной последовательности.

Я пригладила волосы, бросила критический взгляд в зеркало, выскочила из раздевалки, схватила поднос и помчалась на кухню. Вокруг сновали коллеги, быстро, слаженно, без слов понимая друг друга. Да. Чтобы устроиться работать официантом в такое заведение,

нужно постараться. И потом не расслабляться ни на минуту.

Те, кто думает, что это простая работа, очень ошибаются.

Двигаться надо шустро, но так, чтобы торопливость была незаметна клиенту. В нужный момент следует оказываться рядом с ним, но не мозолить глаза. Стать бесшумной тенью, ненавязчивым фоном, чтобы у клиентов складывалось впечатление, что все необходимое появляется само по себе. И так же по волшебству исчезает то, чему исчезать положено: грязные салфетки, тарелки и прочее...

В кухне я подлетела к тарелочкам с заливным и принялась осторожно составлять их на поднос. Рядом Маргарет наполняла колючим льдом ведерки с бутылками игристого шампанского.

— Я вот считаю, — важно заявила она, не переставая ловко орудовать совочком, — что отмечать помолвку просто глупо.

Ага, значит, сегодня не свадьба и не торжество, а помолвка. Точно. Что-то такое вроде вчера говорили.

— Это еще почему? — с любопытством спросила я.

— А потому, что праздновать надо, когда

мужчина на тебе уже женился. Окольцевался, так сказать, окончательно и бесповоротно. А пока только обещает, рано радоваться и пить шампанское.

— Логично... — рассмеялась я.

— А то... — кивнула Маргарет и, слегка понизив голос, весело продолжила: — Вот я, например... Если бы каждый раз, как предложение сделают, бокал поднимала... — она округлила глаза, — пришлось бы в общество анонимных алкоголиков записываться.

— А что ж замуж не пошла? — поддразнила я.

— Да ходила два раза...

— И как?

— Не распробовала. Надо еще сходить.

Мы переглянулись и расхохотались.

Рядом с бодрой жизнерадостной Маргарет настроение всегда поднималось. И не только у меня. У всех. Даже у самых унылых зануд. Я никогда не видела ее ни грустной, ни обесилевшей. Хотя уставали мы в этом ресторане ужасно. Иногда по вечерам ноги так гудели, что, казалось, и шагу больше не смогу ступить. Но зато и зарабатывали нормально. Зарплата плюс щедрые чаевые — и выходила довольно приличная сумма. А деньги мне были нужны позарез.

— А жених-то очень даже ничего! — мечтательно протянула Маргарет. — С таким бы я и сама помолвилась... раз несколько.

Она томно вздохнула, отчего ткань блузки на пышной груди угрожающе натянулась.

— Не вздыхай так, — развеселилась я. — А то лопнет еще что-нибудь.

Водрузила последнюю тарелочку с заливным и, улыбаясь, потащила тяжеленный поднос в зал. Посмотрим, что там за чудо такое, которое даже Маргарет оценила.

Странная штука сердце... Оно узнало его раньше, чем он поднял голову. Раньше, чем глаза успели рассмотреть. Раньше, чем дошло до разума.

Обычно, глядя на клиентов ресторана, она выдавала что-то вроде: «Красив. Но женат и блудлив», «Мамочкин сыночек. Замучаешься свекровь в кровати обнаруживать»,

«Хорош. Но деньги любит больше секса. Кончает, только когда выручку подсчитывает» или «Накачан, строен, сам от себя без ума». Как она это вычисляла, ума не приложу.

Впрочем, имея обширный список получивших отставку бойфрендов, Маргарет знала о мужчинах все и видела их насквозь, а потому мало кому удавалось ее поразить до таких вот мечтательных томных вздохов.

Выйдя из кухни, я прошла по небольшо-

му коридору для персонала, выскользнула из-за портьеры в зал и первым делом с любопытством глянула в тот конец стола, где уже сидела помолвленная парочка. Невеста что-то с улыбкой щебетала, жених склонился к ней так, что мне был виден лишь его затылок.

Его затылок...

Сердце дернулось и оборвалось, из мгновенно ослабевших рук едва не выпал поднос.

Алекс!

Странная штука сердце... Оно узнало его раньше, чем он поднял голову. Раньше, чем глаза успели рассмотреть. Раньше, чем дошло до разума.

Мысли кружились сумасшедшей каруселью, взгляд жадно вбирал в себя мельчайшие детали. А он и правда стал настоящим красавцем. Повзрослел, возмужал, изрядно раздался в плечах. И нисколько не напоминал того мальчишку, которого я знала несколько лет назад.

Вместо излюбленных толстовок и футболок — небрежно расстегнутый темный костюм. Непокорная грива волос — слегка вьющихся, длинных, до самых плеч — исчезла. Когда-то я так любила запускать в них руки... До сих пор ясно помнилась теплая жесткая

тяжесть между пальцами... Теперь эту гриву сменила стильная короткая стрижка, которая, надо признаться, очень ему шла.

Черты скуластого лица стали резче, холоднее. Он чему-то кивнул, уголки губ дрогнули в улыбке, которая мимолетно мелькнула и пропала, не затронув глаз. А тот мальчишка улыбался иначе: белозубо, искренне и весело. И все-таки это был он.

Вот и встретились... Уж не думала, что это случится при таких обстоятельствах.

Я скользнула цепким взглядом по его невесте, чувствуя, как внутри неприятно что-то царапнуло. Наверное, злость. Еще бы. Перед моими глазами была настоящая красавица. Идеальная, ни одного изъяна. Закроешь глаза и не вспомнишь. Та самая растиражированная голливудская красота: светлые длинные волосы, гладкая кожа, аккуратный носик, пухлые губки, большие глаза... Главное — чтобы подружки на свадьбе от нее отличались. А то хоть маркером крестик на лбу рисуй, чтобы знать, кого под венец тащить.

Господи, что я делаю? Торчу у всех на виду, как кольцо в бархате, тарашусь и молча злословлю. Не хватало еще, чтобы он меня заметил! Если я сразу его узнала, то и он...

Совершенно не хотелось, чтобы и он узнал меня. В официантке, которая прислуживает гостям на его празднике.

Опустила голову, стараясь слиться с фоном, скользнула к дальнему концу стола и начала расставлять тарелочки с заливным.

Когда поднос опустел, неторопливо дошла до портьеры, хотя тянуло рвануть со всех ног. Но едва скрылась за ней, как бросилась бежать по коридору, пролетела через кухню, выскочила через черный ход на улицу и, привалившись к стене, обессиленно сползла вниз.

В боку кололо, перед глазами летали темные мошки. Вот уж не думала, что в таком огромном городе умудрюсь столкнуться с Алексом нос к носу. Нет, иногда я, конечно, представляла нашу встречу спустя много-много лет. По-разному представляла. Мы или проходили друг мимо друга, нерешительно кивнув смутно знакомому лицу. Или останавливались и разговаривали, как добрые друзья, у которых были общие приятные воспоминания. Или даже сидели в кафе, болтая о прошлом и рассказывая про настоящее. И я искренне верила, что именно так, спокойно и безмятежно, мы встретимся.

Но чего уж точно не представляла, так это того, что сердце начнет колотиться о ребра, словно сумасшедшее, стоит мне его увидеть. И воздух кончится, и мысли бросятся врассыпную, а в голове станет пусто и странно. И все воспоминания, которые я так тщательно забила в самый дальний уголок сознания, закрыла наглухо, замуровала, вдруг вырвутся на свободу, нахлынут девятибальной волной и выбросят безжалостно назад. Туда, в то время, когда мы были вместе...

С момента нашего расставания я ни разу не пыталась навести о нем справки, узнать, где он и что с ним... Запретила себе даже думать о нем, даже вспоминать. Иначе было никак. Иначе слишком больно. Не выжить... И у меня почти получилось. Почти. Потому что иногда он снился мне. Но над снами я же не властна, правда?

Он уехал в поисках удачи. И, похоже, она ему улыбнулась. Не каждый может себе позволить закрыть наш ресторан для своей вечеринки.

Я зажмурилась и с наслаждением вдохнула вечерний воздух. Сразу за рестораном начинался большой парк, и ветер нес оттуда запах травы, нагретой за день солнцем, умиро-